

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2021-0-1-44-50>

В статье представлен анализ состояния и тенденций преступности в сфере сексуальной эксплуатации женщин и детей. Актуальность исследования обусловлена негативными тенденциями рассматриваемого вида преступности, ростом общего количества зарегистрированных преступлений данной категории, усилившимся в период развития коронавирусной пандемии. Предметом исследования является правоприменительная практика противодействия сексуальной эксплуатации женщин и детей, а целью – установление новых трендов преступности в сфере сексуальной эксплуатации, связанной с использованием информационно-коммуникационных технологий, изучение адекватных мер реагирования с учетом негативных последствий развития коронавирусной пандемии. Научная новизна исследования заключается в том, что установлено и подкреплено актуальными данными правоприменительной практики детерминирующее значение современных социальных процессов, таких как развитие информационно-телекоммуникационных технологий, информатизация/«цифровизация» общества, развитие пандемии, характеризующихся скрытым криминогенным потенциалом, влияющим на состояние преступности в сфере сексуальной эксплуатации женщин и детей и усиливающим ее негативный эффект. В практическом плане к результатам исследования можно отнести предложения об использовании международного инструментария по противодействию сексуальной эксплуатации женщин и детей в условиях пандемии.

КОВАЛЕНКО
Вера Ивановна

доктор юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Института государства и права
Российской академии наук
(г. Москва)

verafem@yandex.ru

**Сексуальная эксплуатация;
криминальная эксплуатация;
торговля людьми;
виртуализация;
ИКТ**

Vera I. KOVALENKO

Doctor of Legal Sciences, Associate
Professor, Leading Researcher,
Institute of State and Law of the
Russian Academy of Sciences
(Moscow)

verafem@yandex.ru

**Sexual exploitation;
criminal exploitation;
human trafficking;
virtualization;
ICT**

ANALYSIS AND TRENDS OF SEXUAL EXPLOITATION OF WOMEN AND CHILDREN IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC

The article presents an analysis of the state and trends of crime in the field of sexual exploitation of women and children. The relevance of the study is due to the negative trends of the considered type of crime, the increase in the total number of registered crimes of this category, which increased during the development of the coronavirus pandemic. The subject of research is the law enforcement practice of combating the sexual exploitation of women and children, and to establish new trends of crime in the area of sexual exploitation related to the use of information and communication technologies and consideration of appropriate responses, given the negative implications of the coronavirus pandemic. The scientific novelty of the research is that the determinative significance of modern social processes, such as the development of information and communication technologies, the informatization/"digitalization" of society, the development of a pandemic, characterized by a hidden criminogenic potential that affects the state of crime in the field of sexual exploitation of women and children and increases its negative effect, is established and supported by relevant data of law enforcement practice. In practical terms, the results of the study include proposals for the use of international tools to counteract the sexual exploitation of women and children in the context of the pandemic.

Концептуальные принципы и основные направления борьбы с незаконной практикой криминальной эксплуатации человека и торговли людьми содержатся в стратегических документах и рекомендациях Организации Объединенных Наций (ООН) [1], Совета Европы (СЕ) [2], Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) [3], других международных организаций, с которыми Россия имеет договорно-правовые отношения.

Международным сообществом сексуальная эксплуатация женщин и детей признается одной из наиболее опасных форм криминальной эксплуатации и основной целью торговли людьми. По данным, озвученным Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций А. Гутерришем, женщины и девочки составляют около 72% жертв торговли людьми и криминальной эксплуатации, в большинстве случаев речь идет о сексуальной эксплуатации [4], при этом прибыль при торговле людьми в целом составляет 150 млрд долл. в год. Указанная проблематика на протяжении многих лет является объектом пристального внимания российских специалистов [5, с. 5–12; 6; 7; 8, с. 21–25; 9, с. 26–32; 10, с. 199–204; 11].

Одним из главных трендов современной преступности, связанной сексуальной эксплуатацией женщин и детей, является активное перемещение в интернет-среду наиболее опасных форм сексуальных посягательств, в том числе обусловленное стремительным развитием информационно-телекоммуникационных технологий, тотальной цифровизацией общества и виртуализацией всех сфер социальной жизни граждан (служебной, образовательной, досуговой).

При этом дистанционные способы контакта, кажущиеся безопасными для потенциальных жертв, значительно облегчают преступникам противоправную деятельность и позволяют более активно вовлекать в секс-индустрию онлайн женщин и детей, которые в силу гендерных (женщины) и возрастных (несовершеннолетние) особенностей (высокой степени доверчивости, эмоциональности, нескритичности, инфантильности) характеризуются большей уязвимостью и чаще всего становятся жертвами сексуальных посягательств как в офлайн-, так и особенно в онлайн-формах.

В силу личностных и возрастных особенностей в ходе виртуального общения на различных интернет-площадках (социальные сети, сайты знакомств, форумы, блоги, чаты, мессенджеры) несовершеннолетние чаще подвергаются рискам сексуального преследования, домогательству, грумингу, кибербуллингу, становятся жертвами принудительной (с помощью шантажа) онлайн-проституции, пропаганды педофилии, ЛГБТ¹. Провокации преступников в сети проявляются

в виде фото-, видеоконтента (видеороликов), вовлекающих несовершеннолетних в обсуждение актуальных для подростков вопросов (внешность, цели жизни, отношения с друзьями, родителями, признание, понимание и др.) с последующим «переключением внимания» на обсуждение более «острых», «пограничных» или «запретных» тем. В зависимости от категории потенциальных жертв, усугубляя существующие комплексы у подростков, особенно у девочек (касающиеся внешности), предлагаются различные группы «личностного роста»; в случае хороших внешних данных девочки предлагается «карьера фотомодели».

Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России в 2019 г. был зафиксирован существенный прирост онлайн-посягательств, связанных с незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов или предметов (+34,1%), изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (+28,5%), использованием несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (+24,2%).

Общемировой тренд увеличения доли онлайн-форм правонарушений, связанных с сексуальной эксплуатацией женщин и детей, незаконным изготовлением и оборотом порнопродукции с участием несовершеннолетних, был зафиксирован МВД России по состоянию на январь 2020 г. [11]

Результаты авторского вычисления количественного соотношения, доли онлайн-форм посягательств в общей структуре преступлений данной категории, показал, что:

– из 2064 зарегистрированных преступлений в рассматриваемой сфере абсолютное большинство (92,8%) было совершено с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»:

– из 1017 посягательств, связанных с незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ) 972 преступления (95,6%) совершены с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;

– из 719 преступлений, связанных с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242.1 УК РФ), 704 преступления (97,9%) совершены с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;

– из 328 деяний, связанных с использованием несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (242² УК РФ), 240 преступлений (73,1%) совершены с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Анализ материалов правоприменительной практики показал, что сексуальные посягательства, совершаемые с использованием информационно-комму-

¹ ЛГБТ-сообщество – сообщество лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров. Пропаганда ЛГБТ представляет собой распространение информации, имеющей целью преодоление отрицательного отношения к представителям ЛГБТ-сообщества, формирование положительного общественного мнения в отношении ЛГБТ.

никационных технологий (ИКТ) в отношении женщин и несовершеннолетних, характеризуются большим многообразием и осуществляются в следующих *наиболее распространенных формах*:

- производство и распространение материалов со сценами сексуальной эксплуатации жертв (фото, видео, картинки, тексты);
- побуждение интереса подростков к запрещенным видам контента, связанным с насилием, иными деяниями на сексуальной почве;
- сексуальный шантаж и сексуальное принуждение (молодых женщин, девушек, детей);
- онлайн-домогательство, киберхарассмент;
- сексуальный моббинг и буллинг – виды психологической травли, агрессии, преследования; троллинг (провокация, издевательство);
- провокации и психологическое поощрение с помощью «лайков», иных форм публичного признания выкладывания в сеть сексуализированных авторских фото, «селфи» несовершеннолетних («секстинг»);
- сексуальный груминг (общение с детьми на сексуальную тематику) – обсуждение интимных проблем, «обучение», «обмен опытом», обмен любой информацией сексуализированного характера (фото, тексты, картинки и др.);
- вербовка женщин и детей сутенерами через социальные сети и в блогосфере для занятия проституцией;
- дистанционные (бесконтактные) формы – «виртуальный секс» с несовершеннолетними (принудительные и добровольные);
- фальшкастинг для участия в модельном бизнесе с «онлайн-тестированием» по видео, скайпу, веб-камере несовершеннолетних кандидатов с раздеванием, обнажением интимных частей тела, демонстрацией откровенных сексуальных сцен, поз, движений, танцев и т.д.

Особенностью вышеуказанных посягательств в отношении детей является их непосредственный и отдаленный «долгоиграющий» эффект в виде негативного воздействия на психику ребенка, доведения его до самоубийства, а также возможности последующего многократного копирования материала, «репостирования», сохранения его в «облаке» и появления в интернет-пространстве спустя время после удаления [12, с. 68–77].

Совершение вышеуказанных общественно опасных деяний, образующих различные формы сексуальной эксплуатации в соответствии с международными императивами и российским законодательством, влечет уголовную ответственность на основании норм, предусмотренных гл. 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»: вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ); получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240¹ УК РФ); организация занятия про-

ституцией (ст. 241 УК РФ); незаконное изготовление и оборот порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ); изготовление и оборотов материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242¹ УК РФ); использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (ст. 242² УК РФ). Предусмотрена также административная ответственность за: занятие проституцией (ст. 6.11 КоАП РФ); получение дохода от занятия проституцией, если этот доход связан с занятием другого лица проституцией (ст. 6.12. КоАП РФ); создание юридическим лицом условий для торговли детьми и (или) эксплуатации детей (ст. 6.19. КоАП РФ); изготовление юридическим лицом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних и оборот таких материалов или предметов (ст. 6.20 КоАП РФ); пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних (ст. 6.21 КоАП РФ).

Все более широкое распространение в Интернете получает практика демонстрации, онлайн-трансляций сцен сексуального насилия над несовершеннолетними, активизации преступниками сексуального груминга (сексуализированного общения) с детьми и подростками, что подтверждается международным экспертным сообществом.

На международном европейском форуме в 2019 г. руководитель Департамента Совета Европы по борьбе с дискриминацией Й. Шоккенбрук подчеркнул, что травля (буллинг), сексуальная эксплуатация и сексуальное насилие в отношении детей являются наиболее распространенными формами нарушения прав. Цифровые технологии могут использоваться ненадлежащим, превратным образом, преследуя цель нарушения права ребенка на неприкосновенность частной жизни, здоровье и особенно права ребенка на жизнь без насилия [13].

В условиях стремительного развития коронавирусной пандемии COVID-19 и вынужденной социальной изоляции миллионов граждан в стране и в мире резко возросла интернет-активность рядовых граждан, чем незамедлительно воспользовались преступники.

На это справедливо обращают внимание эксперты ООН, которые отмечают, что беспрецедентные меры, принятые в условиях пандемии для снижения уровня заражения, включающие в себя принудительный карантин, запрет на выход из дома, ограничения передвижения, экономической деятельности и общественной жизни, на первый взгляд должны сдерживать преступность, однако «в ситуации с торговлей людьми, преступники приспособливают свои бизнес-модели к «новой норме», созданной пандемией, особенно в результате злоупотребления современными коммуникационными технологиями» [14].

Согласно статистическим данным МВД России, только за январь – апрель 2020 г. в России на 32,8% возросло количество преступлений, связанных с незаконным изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242¹ УК РФ), и на 12,5% увеличилось количество посягательств, связанных с использованием несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (ст. 242² УК РФ).

В 2020 г. (по состоянию на январь 2021 г.) общее количество преступлений, по данным МВД России, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, возросло на 73,4%, в том числе с использованием сети Интернет – на 91,3%, при помощи средств мобильной связи – на 88,3% [11].

Как сообщил Председатель Следственного комитета РФ А. Бастрыкин, ежегодно более 90 тыс. детей становятся жертвами преступлений. При этом каждое пятое преступление против детей относится к категории тяжких и особо тяжких. За девять месяцев 2020 г. следственные органы возбудили 16 494 уголовных дела о преступных посягательствах в отношении детей, завершили 10 770 уголовных дел. Потерпевшими были признаны 11 640 несовершеннолетних. На 7% увеличилось количество несовершеннолетних, пострадавших от близких родственников и членов семьи [15].

Усилившаяся в условиях пандемии и вынужденной самоизоляции виртуализация социальной жизни граждан и активизация различных категорий преступников, в том числе вербовщиков-«работоторговцев», криминальных дельцов-«бизнесменов» из «порноиндустрии», педофилов в интернет-пространстве, блогосфере и социальных сетях, использующих дистанционные возможности вербовки и иных анонимных манипуляций сознанием и поведением потенциальных жертв в сети, обусловили многократный рост преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, основными жертвами которых традиционно становятся женщины и дети.

По данным ГИАЦ МВД России, в 2020 г. с использованием информационно-телекоммуникационных технологий было совершено 2099 преступлений, связанных с незаконным изготовлением порнографических материалов (ст. 242, 242¹, 242² УК РФ), темпы прироста составили 9,6%. Указанные преступления как в сфере организованной коммерческой «секс-индустрии», так и в ходе совершения посягательства преступником в одиночку зачастую сопровождаются сексуальным насилием. Не случайным представляется значительное увеличение в 2020 г. количества зарегистрированных изнасилований и покушений на изнасилование – до 3535 деяний (+11,3%), в то время

как в предыдущие годы фиксировалось их стабильное снижение [11].

Опасные тенденции сексуальной эксплуатации женщин и детей обусловлены также негативными последствиями развития коронавирусной пандемии – ухудшением общей социально-экономической обстановки в стране, кризисом экономической сферы, ростом безработицы и усилением социально-психологической напряженности наиболее уязвимых категорий граждан.

В своем Обращении к гражданам 25 марта 2020 г. Президент РФ В. В. Путин обратил внимание на то, «как остро развивается ситуация с эпидемией коронавируса в мире. <...> Под ударом оказалась вся мировая экономика, уже сейчас прогнозируется ее спад» [16].

В Российской Федерации сформирована мощная законодательная основа и комплексная стратегическая программа по обеспечению конституционных прав и свобод граждан, информационной безопасности наиболее уязвимых категорий – женщин и детей – от преступных посягательств [17; 18; 19; 20; 21], не прекращался процесс модернизации российского уголовного законодательства в части усиления мер защиты несовершеннолетних от сексуальных посягательств, совершаемых в информационной среде (социальных сетях, медиа и блогосфере).

Однако в условиях развития коронавирусной пандемии и вызванных ею резко негативных социально-экономических последствиях представляется необходимым задействовать новые механизмы противодействия современным формам сексуальной эксплуатации женщин и детей, на которые ориентирует международное экспертное сообщество.

В Рекомендациях Организации Объединенных Наций по противодействию торговле людьми в условиях пандемии сделаны следующие стратегические акценты:

– меры реагирования на COVID-19 должны постоянно контролироваться;

– меры по борьбе с торговлей людьми должны по-прежнему основываться на правах человека, а доступ к медицинскому обслуживанию и социальной поддержке без какой-либо дискриминации должен быть гарантирован;

– доступ к правосудию должен быть гарантирован. Там, где это возможно, следует использовать технологию для облегчения доступа к судебным процессам и обеспечения возможности сбора и предоставления доказательств, представления документов и подачи или рассмотрения ходатайств или ходатайств в суды;

– сотрудники правоохранительных органов должны сохранять бдительность в борьбе с новыми и меняющимися формами преступности и адаптировать свои ответные меры для предотвращения безнаказанных действий торговцев людьми во время пандемии;

– несмотря на ожидаемое замедление экономического роста из-за COVID-19 и возникающее в результате этого давление на национальные бюджеты, страны должны продолжать поддерживать работу по борьбе с торговлей людьми и адаптировать свои программы помощи к новым и чрезвычайным обстоятельствам, созданным пандемией и ее последствиями;

– существует необходимость в систематическом сборе и анализе данных о воздействии COVID-19 на торговлю людьми. Нет ни одной страны, обладающей иммунитетом к этой пандемии, и, поскольку COVID-19 не затрагивает все регионы одновременно, опыт одной страны может быть жизненно важным для других [14].

В этой связи представляется необходимым российским правоохранительным органам и научному сообществу обратить внимание на возможность разработки национальных мер противодействия торговле людьми и сексуальной эксплуатации женщин и детей в условиях пандемии (а также в постпандемический период), включающих в себя следующие инструменты оказания помощи жертвам торговли людьми и сексуальной эксплуатации, предлагаемые экспертами Организации Объединенных Наций:

– предоставление грантов НПО через Целевой фонд ООН в целях оказания услуг жертвам торговли людьми, которые нуждаются в большей поддержке во время кризиса COVID-19;

– содействие трансграничному сотрудничеству по запросу стран, оказание поддержки подразделениям по борьбе с торговлей людьми в приобрете-

нии средств индивидуальной защиты для безопасного взаимодействия с жертвами;

– проведение исследований по воздействию пандемии на жертв торговли людьми и методам работы организованных преступных группировок;

– создание Сети женщин-лидеров в рамках Глобального плана действий Управления ООН по наркотикам и преступности по борьбе с торговлей людьми и решению вопросов уязвимости женщин к торговле людьми во время пандемии;

– проведение ряда курсов по борьбе с торговлей людьми на бесплатной электронной платформе и на разных языках [14].

В своей законотворческой и правоприменительной практике Российская Федерация традиционно опирается на базовые международные принципы и общегуманитарные ценности и в полном объеме выполняет взятые на себя международные обязательства по конституционной защите граждан от преступных посягательств, связанных с незаконной и позорной практикой сексуальной эксплуатации женщин и детей. Представляется, что учет международного опыта и использование апробированных инструментов в комплексе предупредительно-профилактических мер борьбы с сексуальной эксплуатацией женщин и детей позволят оптимизировать национальную практику противодействия сексуальным посягательствам в отношении женщин и детей, снизить криминогенный потенциал (риски и угрозы) пандемической ситуации и не допустить новых жертв сексуальной эксплуатации и сексуального насилия.

Пристатейный библиографический список

1. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г.); Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (принят резолюцией 54/263 Генеральной Ассамблеи от 25 мая 2000 г.); Торговля детьми и сексуальная эксплуатация детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми; и торговля людьми, особенно женщинами и детьми: Записка Генерального секретаря (рассмотрена на 72-й сессии (п. 69(a) и 73(b) предварительной повестки дня) Генеральной Ассамблеи ООН 18 июля 2017 г. // ООН : сайт. URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 04.01.2021).

2. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств (принята Комитетом Министров Совета Европы 25 октября 2007 г.) (ратифицирована Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 76-ФЗ, вступила в силу для Российской Федерации 1 декабря 2013 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/view/0001201312160030> (дата обращения: 04.01.2021).

3. Концептуальная записка ОБСЕ к 20-й конференции Альянса по борьбе с торговлей людьми «Остановить безнаказанность. Восстановление справедливости путем эффективного уголовного преследования за торговлю людьми» (Австрия, Вена, Хофбург (Нойер Зал), 30–31 марта 2020 г.); Решение № 557 о плане действий ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми (24 июля 2003 г.) // OSCE : сайт. URL: <https://www.osce.org/ru/pc/42712> (дата обращения: 04.01.2021).

4. ООН : сайт. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/07/1360151> (дата обращения: 04.01.2021).
5. *Бастрыкин А. И.* Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве : к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке // *Всероссийский криминологический журнал*. 2017. Т. 11. № 1.
6. *Алихаджиева И. С.* Проституция как социальный и правовой феномен / под науч. ред. Н. А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2009.
7. *Овчинский В. С., Жданов Ю. Н.* Торговля людьми во времена пандемии // *Завтра* : сайт. URL: https://zavtra.ru/blogs/torgovlya_lyud_mi_vo_vremena_pandemii (дата обращения: 04.01.2021).
8. *Сочилина Е. Н., Коворутуша И. В.* Общая характеристика преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет // *Научный портал МВД России*. 2018. № 4 (44).
9. *Коваленко В. И.* Профилактика рисков и угроз жизни и здоровью детей, связанных с влиянием сети Интернет // *Научный портал МВД России*. 2020. № 3 (51).
10. *Новикова Е. П.* Криминологическая безопасность половой свободы и половой неприкосновенности // *Вестник Воронежского института МВД России*. 2018. № 4.
11. Состояние преступности в России: за январь – декабрь 2020 г. // *МВД России* : сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 04.01.2021).
12. *Коваленко В. И.* Основные интернет-угрозы, связанные с сексуальными посягательствами в отношении несовершеннолетних // *Вестник МВД России*. 2019. № 3. С. 68–77.
13. Совет Европы : сайт. URL: <https://www.coe.int/ru/web/portal/-/online-child-sexual-exploitation-and-abuse-addressed-at-a-regional-conference-at-the-council-of-europe> (дата обращения: 04.01.2021).
14. Влияние пандемии COVID-19 на ситуацию, связанную с торговлей людьми: предварительные выводы и призывы к действию, основанные на быстром анализе // *United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC)* : сайт. URL: https://www.unodc.org/documents/Advocacy-Section/HTMSS_Thematic_Brief_on_COVID19_-_RU.pdf (дата обращения: 04.01.2021).
15. СК отчитался о количестве преступлений, совершенных против детей в регионах России. Социолог проекта «Если быть точным» прокомментировала данные ведомства // *Такие дела* : сайт. URL: <https://takiedela.ru/news/2020/12/11/sk-esli-byt-tochnym/> (дата обращения: 04.01.2021).
16. Обращение Президента Российской Федерации В. В. Путина к гражданам России (Москва, 25 марта 2020 г.) // *Президент России* : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/63061> (дата обращения: 04.01.2021).
17. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // *СЗ РФ*. 2012. № 23. Ст. 2994.
18. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // *СЗ РФ*. 2016. № 50. Ст. 7074.
19. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // *СЗ РФ*. 2016. № 26 (ч. 1) ст. 3851.
20. Распоряжение Правительства РФ от 2 декабря 2015 г. № 2471-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей» // *СЗ РФ*. 2015. № 49. Ст. 7055.
21. План мероприятий по реализации Концепции информационной безопасности детей на 2018–2020 годы (утв. Приказом Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 27 февраля 2018 г. № 88). URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/5994/> (дата обращения: 04.01.2021).

References

1. Protocol on the Prevention, Suppression and Punishment of Trafficking in Persons, Especially Women and Children, Supplementary to the United Nations Convention against Transnational Organized Crime (adopted by General Assembly Resolution 55/25 of 15 November 2000); Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on the Sale of Children, Child Prostitution and Child Pornography (adopted by General Assembly Resolution 54/263 of 25 May 2000); Trafficking in Children and Sexual Exploitation of Children, Including Child Prostitution, Child Pornography and the Production of Other Materials on Child Sexual Abuse; And Trafficking in Persons, Especially Women and Children: Note by the Secretary-General (considered at the 72nd session (paras. 69(a) and 73(b) of the provisional agenda) of the UN General Assembly (18 July 2017). URL: <http://www.un.org> (date of the application: 04.01.2021).
2. Council of Europe Convention on the Protection of Children from Sexual Exploitation and Abuse (adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe on 25 October 2007 (ratified by Federal Law of 7 May 2013

No. 76-FZ, entered into force for the Russian Federation on 1 December 2013). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/view/0001201312160030> (date of the application: 04.01.2021).

3. OSCE Concept Note for the 20th Conference of the Alliance against Trafficking in Human Beings “Stop Impunity. Restoring Justice by Effectively Prosecuting Human Trafficking” (Austria, Vienna, Hofburg (Neuer Hall), 30–31 March 2020); Decision No. 557 on the OSCE Action Plan to Combat Human Trafficking (24 July 2003). URL: <https://www.osce.org/ru/pc/42712> (date of the application: 04.01.2021).

4. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/07/1360151> (date of the application: 04.01.2021).

5. Bastrykin A. I. Crimes against Minors in the Internet Space: On Victimological Prevention and Criminal-Legal Assessment. *All-Russian Journal of Criminology*. 2017. Vol. 11. No. 1.

6. Alikhadzheva I. S.; Lopashenko N. A. (ed.). Prostitution as a Social and Legal Phenomenon. Moscow: Iurlitinform, 2009.

7. Ovchinskii V. S., Zhdanov Iu. N. Human Trafficking During the Pandemic. URL: https://zavtra.ru/blogs/torgovlya_lyud_mi_vo_vremena_pandemii (date of the application: 04.01.2021).

8. Sochilina E. N., Kovorotusha I. V. General Characteristics of Crimes against Sexual Inviolability of Minors Committed with the Use of the Internet. *Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018. No. 4 (44).

9. Kovalenko V. I. Prevention of Risks and Threats to the Life and Health of Children Associated with the Influence of the Internet. *Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020. No. 3 (51).

10. Novikova E. P. Criminological Security of Sexual Freedom and Sexual Inviolability. *Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018. No. 4.

11. The State of Crime in Russia: for January-December 2020. URL: <https://мвд.рф./reports/item/22678184/> (date of the application: 04.01.2021).

12. Kovalenko V. I. The Main Internet Threats Related to Sexual Assaults against Minors. *Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019. No. 3.

13. URL: <https://www.coe.int/ru/web/portal/-/online-child-sexual-exploitation-and-abuse-addressed-at-a-regional-conference-at-the-council-of-europe> (date of the application: 04.01.2021).

14. Impact of the COVID-19 Pandemic on the Trafficking Situation: Preliminary Findings and Calls for Action Based on Rapid Analysis. URL: https://www.unodc.org/documents/Advocacy-Section/HTMSS_Thematic_Brief_on_COVID19_-_RU.pdf (date of the application: 04.01.2021).

15. The UK Reported on the Number of Crimes Committed against Children in the Regions of Russia: Sociologist of the Project “To Be Precise” Commented on the Data of the Department. URL: <https://takiedela.ru/news/2020/12/11/sk-esli-byt-tochnym/> (date of the application: 04.01.2021).

16. Address of the President of the Russian Federation V. V. Putin to the Citizens of Russia (Moscow, 25 March 2020). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/63061> (date of the application: 04.01.2021).

17. Decree of the President of the Russian Federation of 1 June 2012 No. 761 “On the National Strategy of Actions in the Interests of Children for 2012–2017”. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2012. No. 23. Art. 2994.

18. Decree of the President of the Russian Federation of 5 December 2016 No. 646 “On the Approval of the Information Security Doctrine of the Russian Federation”. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2016. No. 50. Art. 7074.

19. Federal Law of 23 June 2016 No. 182-FZ “On the Basis of Crime Prevention System in the Russian Federation”. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2016. No. 26 (part 1). Art. 3851.

20. Order of the Government of the Russian Federation of 2 December 2015 No. 2471-r “On Approval of the Concept of Information Security of Children”. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2015. No. 49. Art. 7055.

21. Action Plan for the Implementation of the Concept of Information Security of Children for 2018–2020 (approved by Order of the Ministry of Communications and Mass Media of the Russian Federation dated 27 February 2018 No. 88). URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/5994/> (date of the application: 04.01.2021).